

Братское собраніе военнаго духовенства

16-го ноября 1904 года.

Скромное по размѣрамъ помѣщеніе Правленія военнаго духовенства собрало въ свои стѣны много военныхъ пастырей. Были здѣсь не только многочисленные и священно-церковные служители ближайшихъ къ С. Петербургу окрестностей, но и пастыри изъ далекихъ мѣстностей Россіи. Особенное вниманіе обратилъ на себя молодой іеромонахъ съ наперснымъ крестомъ на георгіевской лентѣ: поражало въ немъ безбородое и почти безусое лицо монгольскаго типа и черные глаза. Кто это? Мы имѣли удовольствіе недавно видѣть о. Руднева съ погибшаго «Варяга», и на немъ былъ крестъ на георгіевской лентѣ; юный инокъ былъ о. Алексѣй, спасенный послѣ потопленія Рюрика японцами, отведенный ими въ плѣнъ и потомъ отпущенный на свободу. Быть не можетъ, чтобы онъ не подѣлился со своими сослуживцами-собратьями своими тяжелыми переживаниями. Всѣ, конечно, уже знали о немъ, по слышать очевидца, можно ли это сравнить съ впечатлѣніями отъ написаннаго?

Кромѣ о. Алексія здѣсь присутствовали извѣстный своими литературными трудами по Вѣстнику воен. духовенства священникъ Іоаннъ Ярошкій, священникъ о. П. Аксеновъ изъ Харькова, протоіерей Н. Каллистовъ изъ Ковны и многіе другіе прибывшія издалека.

Предстояло обильное духовное утѣшеніе.

Послѣ начальной молитвы собраніе открылъ своею рѣчью О. Протопресвитеръ.

Люблю я *Братскія* собранія: на нихъ всегда побесѣдуешь по *братски*, что называется по душѣ. Да и сослуживцамъ моимъ, на сколько мнѣ извѣстно, они *правятся* и пользу приносятъ.

Любимъ, — а *редко собираемся*: тяжелыя, военныя событія — тому виною. Нужно было избрать новыхъ, съ новыми воинскими частями, *достойныхъ* пастырей, снабдить ихъ въ *далекій* — не *христіанскій* край церковными принадлежностями, начиная съ св. Антиминса — и кончая восковскою свѣчей и метрическими книгами; заботы обо всемъ этомъ поглощали у меня

все время. Туда, на Дальній Востокъ устремлены были всѣ думы, всѣ чувства, каждый часъ...

Утѣшался надеждою, что война скоро окончится, и мы, военные пастыри, соберемся воздать Богу воинствъ хвалу и благодареніе за побѣды и врага одолѣніе... Но, человекъ предлагаетъ, а Богъ располагаетъ: скорого, такъ желательнаго окончанія войны не видно.

Мы огорчены текущими событіями, но *не подавлены*: долгъ пастырей не только самимъ не падать духомъ, но и другихъ *ободрять и укрѣплять*, что такъ *устынно* и выполняютъ на полѣ брани наши собратья-сослуживцы. Нѣкоторыхъ изъ нихъ исторія включить въ число *героевъ*: имена ихъ я не перечисляю,—они вамъ извѣстны.

Съ утѣшеніемъ и умиленіемъ заявляю, что отъ Главнокомандующаго Манчжурскою арміею генераль-адъютанта А. Н. Куропаткина, имѣю оидіальное сообщеніе о выдающейся самоотверженной дѣятельности на войнѣ подвѣдомыхъ мнѣ пастырей. Съ благоговѣніемъ 6-го августа выслушалъ я изъ устъ Самаго Монарха Государя Императора похвальныя слова о геройскомъ подвигѣ о. Стефана Щербаковского.

Нѣкоторые отцы, о. Шабельскій и о. Любомудровъ, получили тяжелую контузію, отъ которой послѣдній на другой день и окончилъ жизнь. Скорблю о достойномъ пастырѣ, я близко зналъ его, и особенно жалѣю его осиротѣлую семью, состоящую изъ *жены и пятерыхъ дѣтей*, 2 дѣвочки и 3 мальчика, всѣ неустроены и въ учебномъ возрастѣ. Десять лѣтъ почившій священникъ ожидалъ мѣста для воспитанія дѣтей въ губернскомъ городѣ; я былъ озабоченъ этимъ, и въ началѣ минувшаго года перевелъ въ Харьковъ: всѣ были довольны перемѣщеніемъ. И вдругъ война, походъ, неожиданная смерть: горькое сиротство и вопіющая бѣдность. Затратился съ *перевозомъ* въ Харьковъ; не успѣлъ *устроиться* на новомъ мѣстѣ, собрался съ *немалыми расходами* въ далекій походъ, раздѣлялъ съ христоролюбивыми воинами всѣ *тяготы* боевой жизни, напутствовалъ на перевязочномъ пунктѣ раненыхъ, подвергся самъ контузіи, и на другой день послѣ нея скончался. Сколько въ этомъ краткомъ очеркѣ служебной дѣятельности о. Любомудрова трогательнаго, поучительнаго. Жаль, до слезъ жаль, безвременно почившаго достойнаго пастыря, особенно жаль его осиротѣлое семейство. Пенсія не обезпечитъ его достаточно, а главное—не возвратитъ дѣтямъ кормильца и отца.

Отцы и братія! Въ дѣлахъ милосердія должны идти впередъ служители Бога милосердія, пастыри духовные. Зная вашу, многократно испытанную мною отзывчивость къ нуждамъ вдовъ и сиротъ, *усердно* прошу придти на помощь осиротѣлой семьѣ нашего собрата и сослуживца: дадимъ каждый, что можемъ, по усердію, и облегчимъ тяжелое горе близкихъ нашему сердцу страдалцевъ. Сряду, по полученіи печальной вѣсти о смерти о. Любомудрова, семьѣ его выслано пособіе изъ сиротскихъ суммъ (200), дано изъ похоронной кассы (232 р.), положено, до назначенія пенсіи, ежемесячно по 25 р.: на дняхъ сердобольный Главнокомандующій Манчжурской арміей г.-а. А. Н. Куропаткинъ прислалъ 600 р. Пособія эти на первыхъ порахъ осушили слезы,—а потомъ?! Пенсія не можетъ удовлетворить всѣхъ нуждъ.

Пожертвованія прошу вручать и посылать члену Дух. Пр. о. протоіерею Ѡ. А. Боголюбову, для отправки по назначенію.

Всѣ сословія идутъ на помощь вдовамъ и сиротамъ на брани убіеннымъ: и мы военные пастыри не забудемъ вдову и сиротъ полкового священника.

Къ слову сказать: вдовы и сироты въ нашемъ военно-духовномъ вѣдомствѣ—не забыты, и пользуются, сравнительно съ епархіальнымъ духовенствомъ, значительнымъ пособіемъ.

Пособіе это могло бы выдаваться еще въ большемъ размѣрѣ, если бы обращено было подвѣдомыми мнѣ пастырями должное вниманіе на доходность отъ продажи церковныхъ свѣчей. Дѣло это, къ прискорбію, до сихъ поръ не упорядочено и, главнымъ образомъ, по причинѣ равнодушнаго отношенія къ нему настоятелей церквей и о. благочинныхъ. А дѣло-то святое: помощь вдовицамъ, сиротамъ и питомцамъ разныхъ учебныхъ заведеній. Искренно благодарю оо. благочинныхъ церквей гвардейскаго вѣдомства, протоіереевъ Петра *Троицкаго* и Павла *Николаевскаго*, всею душою радѣющихъ о правильномъ веденіи хозяйства церковнаго.

Я былъ пораженъ докладомъ протоіерея Петра Троицкаго о *непонятной* разницѣ въ полученіи доходовъ отъ свѣчей—въ разныхъ церквахъ, отъ чего весьма чувствительно страдаетъ сиротскія сумма.

Послушайте краткія выдержки о продажѣ церковныхъ свѣчей въ разныхъ церквахъ: итоги поразительно не сходные...

Послѣдовалъ докладъ о. протоіерея Петра Троицкаго.

О недочетахъ въ веденіи приходо-расходныхъ книгъ.

Съ соизволенія Его Высокопреподобія О. Протопресвитера, весной 1903 года, мною, говорилъ о. Троицкій, доложено было братекому собранію о недочетахъ, замѣчаемыхъ при ревизіи приходо-расходныхъ книгъ. Такъ какъ эти дефекты опять повторяются съ тою-же рельефностію, то О. Протопресвитеръ просилъ меня сегодня еще разъ заявить собранію о болѣе существенныхъ недочетахъ въ веденіи церковнаго хозяйства въ нѣкоторыхъ церквахъ вѣреннаго миѣ благочинія.

Въ большинствѣ соборовъ и церквей валовая доходность, съ проданнаго пуда восковыхъ свѣчей — 75, 80 и даже 100 руб., а есть церкви, гдѣ до сего времени валовая доходность эта только 60—65 руб. съ пуда. — Отчего такая разница въ продажѣ, — отчего такое не соответствіе, когда пудъ 3, 15 и 30 коп. свѣчей обязательно долженъ дать при продажѣ 72 руб. и пудъ 5, 10, 20 коп. и т. д. сортовъ свѣчей 80 руб. съ пуда? — Свѣчная продажа—это главный доходъ церкви; отъ него зависитъ и 6⁰/₁₀₀ сборъ, а 6⁰/₁₀₀ сборъ, какъ извѣстно, составляетъ единственный источникъ процвѣтанія благотворительныхъ учреждений вѣдомства О. Протопресвитера, — изъ него-же идутъ пособія и на образованіе дѣтей военнаго духовенства и вспомошествованія въ несчастныхъ случаяхъ.

Вотъ нѣсколько цифровыхъ данныхъ 1903 года: въ одной церкви было продано 208 пуд. свѣчъ, выручено-же 17,511 руб. 16 коп. или 62 руб. за пудъ; если считать за всѣ свѣчи въ продажѣ только 72 руб., а не 75 или 80 руб., какъ должно быть, то и тогда недочетъ въ валовой доходности съ пуда будетъ 2080 руб., или 124 руб. 80 коп. только отъ одной церкви недобора въ годъ 6⁰/₁₀₀ сбора въ пользу вдовъ и сиротъ военнаго духовенства.—Если такъ урѣзаютъ 6⁰/₁₀₀ сборъ обезпеченныя С.-Петербургскія церкви, то что же могутъ дать полковыя церкви—въ провинціи,—церкви, гдѣ, кромѣ нижнихъ чиновъ полка, почти никого не бываетъ. Или вотъ другой примѣръ, въ одной изъ церквей, имѣющей въ С.-Петербургѣ порядочный приходъ, за 1903 годъ продано восковыхъ свѣчъ на 1609 руб. 8 коп., а огарковъ въ продажѣ совсѣмъ не значитя. Не понятно, куда пошли эти огарки. Или еще въ одной полковой церкви продано восковыхъ свѣчъ на 1045 руб. 30 коп. и тоже нѣтъ записи продажи огарочнаго воска. Желаящимъ прѣвѣрить эти данныя могу показать во

всякое время, — да они есть и въ приходо-расходныхъ книгахъ церквей. По литернымъ вѣдомостямъ одной церкви за 1903 годъ изчислено $\frac{6}{100}$ сбора вѣсто свѣчнаго дохода 743 руб. 24 коп., и представлено 320 р. 99 коп. Опять, чтоже это такое: описка, ошибка или желаніе меньше представить $\frac{6}{100}$ сбора? Если это такъ, — то кого-же мы обижаемъ, отцы и братіе? Нашихъ вдовъ и сиротъ! Или по литернымъ вѣдомостямъ церквей благочинія за 1903 годъ $\frac{6}{100}$ сбора представлено 7,293 р. 3 коп., а слѣдовало 8.259 руб. 14 коп.; не получено 966 руб. 83 коп. Для чего нужно отнимать почти тысячу руб. въ годъ $\frac{6}{100}$ сбора отъ нашихъ вдовъ и сиротъ.

Есть церкви, которыя не представили $\frac{6}{100}$ сбора за нѣсколько лѣтъ. — Между тѣмъ по существующимъ законоположеніямъ на обязанности полкового священника лежитъ подъ отвѣтственностію тщательное веденіе приходо-расходныхъ книгъ и отчетности по нимъ.

Въ нѣкоторыхъ церквяхъ, разные сборы представляются при отношеніяхъ одного ктитора безъ подписи и участія священника, — что не законно. Настоятель церкви по закону отвѣтственъ за неакуратное и не своевременное представленіе денегъ.

Онъ не долженъ допускать того, что на дняхъ случилось съ представленіемъ денегъ на нужды Краснаго Креста: въ одной изъ церквей съ 1-го мая и по 29-е октября сего года не было представлено на это святое дѣло ни одной копѣйки.

Или сборъ на нужды Краснаго Креста въ нѣкоторыхъ церквяхъ благочинія сдается уполномоченнымъ непосредственно, — а сколько сдано этихъ денегъ не извѣщаютъ.

Для пользы вдовъ и сиротъ и обучающихся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ дѣтей военнаго духовенства весьма желательно увеличить $\frac{6}{100}$ сборъ, правильное его отчисленіе и своевременное представленіе. — Чтобы увеличить поступленіе $\frac{6}{100}$ сбора — необходимо усилить контроль поступленія главнымъ образомъ дохода отъ продажи восковыхъ свѣчъ и огарочнаго воска.

Для этого, при представленіи годовой отчетности въ литерной вѣдомости А, — въ пунктѣ 2-мъ, гдѣ, по руководству о. благочиннаго, священника Вышеславцева, сказано: доходовъ отъ продажи свѣчъ и восковыхъ огарковъ столько-то, — писать: отъ продажи столькоихъ-то пудовъ свѣчъ столько-то и столькоихъ-то пудовъ огарочнаго воска — столько-то, и при томъ

суммы эти самимъ провѣрить съ прихода-расходными книгами, дабы не случилось разницы въ цифрахъ по книгѣ и по вѣдомости, и затѣмъ отдѣльно показать за освѣщеніе церкви, — какъ и указано въ руководствѣ о. Выше-славцева. Этимъ путемъ значительно облегчился-бы кропотливый трудъ сличенія книгъ съ литерными вѣдомостями, такъ какъ всякіе недочеты, замѣченные настоятелемъ въ хозяйствѣ, ввѣренной ему церкви, несомнѣнно будутъ тотъ-часъ же отмѣчены имъ въ годовомъ или другомъ донесеніи благочинному съ выясненіемъ причинъ этого недочета. — Настоятель, замѣтившій существенный недочетъ, съ ктиторомъ церкви обсудить его, и въ будущемъ, уже навѣрное, не повторится такого дефекта, что валовая доходность съ пуда проданныхъ свѣчей будетъ 60, 62 или 65 руб., — или пропущено будетъ въ приходѣ запись огарочнаго воска, который даетъ не малый доходъ, сокращая расходъ церкви на покупку свѣчъ — на 22 руб. съ пуда, — что также значительно подниметь поступления суммы 6% сбора.

Заканчивая симъ докладъ настоящему братскому собранію, покорно прошу Васъ, отцы настоятели соборовъ и церквей ввѣреннаго мнѣ благочинія, потрудиться за истекшій 1904 годъ подсчитать количество проданныхъ свѣчъ и огарковъ, вычислить валовую доходность съ пуда проданныхъ свѣчъ за годъ и, какъ можно тщательнѣе, отнестись какъ къ отчисленію, такъ и представленію 6% сбора. Я слышалъ о желаніи о. Протопресвитера, нашего заботливаго и любвеобильнаго начальника, выстроить въ г. Гатчинѣ богадѣльню для вдовъ и сиротъ военнаго духовенства на мѣстѣ, полученномъ въ даръ протоіереемъ л. гв. Кирасирскаго полка Щегловымъ, для ввѣренной ему церкви; а на сію постройку, несомнѣнно, потребуется не малая сумма денегъ, почему заботы объ увеличеніи 6% сбора теперь болѣе чѣмъ своевременны. Выстроенная богадѣльня, конечно, оботретъ не одну слезу своихъ насельниковъ, — осиротѣлыхъ семей военнаго духовенства, послѣ тяжелой години ниспосланныхъ отечеству нашему испытаній въ настоящей жестокой войнѣ съ японцами. Послѣ прочтенія доклада о. Троицкимъ О. Протопресвитеръ продолжалъ свою рѣчь.

Воняте, о.о. и братіе, произнесъ онъ, гласу *не упрека*, а *моленія* моего, и удѣлите *побольше* вниманія къ этому весьма *важному вопросу*.

Не смотря на мои многократныя просьбы, достопочтенные мои сослуживцы недостаточно оказываютъ сочувствія и къ *церковнымъ библиотекамъ*: — скудны онѣ книгами религіозно-нравственнаго содержанія, и не имѣютъ надлежащихъ описей, а, гдѣ и пріобрѣтаются, лежатъ какъ *мертвый ка-*

питалъ... И это въ нынѣшнее время броженія умовъ, религіознаго индиферентизма, широкаго въ народѣ распространенія грамотности и всюду закипающей жажды къ книжному чтенію. Наши недруги, иновѣрцы и сектанты, сыплютъ въ міръ простолюдиновъ брошюры,—а мы, мы дремлемъ?! При неподвижныхъ церквахъ есть полная возможность имѣть бібліотеки;—тамъ есть на что и приобрести книги, есть кому и завѣдывать ими, и раздавать для чтенія нижнимъ чинамъ. Со стороны военного начальства препятствія этому истинно благому дѣлу я не допускаю. Великую надежду и твердое упованіе на улучшеніе бібліотекъ и распространеніе въ войскахъ религіозно-нравственныхъ брошюръ возлагаю на о.о. благочинныхъ и настоятелей соборовъ и церквей.

Нѣкоторый *недоцѣтъ* замѣченъ мною въ заготовленіи просфоръ для богослуженія: слышится жалобы на просфоры, даже въ столичныхъ церквахъ, и по *формѣ* и по *содержанію* не соответствующія своему назначенію. Не всегда соблюдается надлежащій порядокъ—при *продажѣ* просфоръ и при *подаваніи* ихъ на *проскомидію* и за *обѣденою*.

Всѣ эти неурядки (по видимому—только по *видимому* неважные) вызываютъ нареканіе и на священнослужителей и на церковь; а устранить ихъ такъ легко, особенно при военныхъ столичныхъ церквахъ, гдѣ просфорни *материально* обеспечены лучше, чѣмъ полковые священники въ отдаленныхъ мѣстностяхъ. Кому-то, (а больше *всѣхъ мнѣ*) и *стыдно* и *грѣшно*.

Много лѣтъ, и не мало силъ употребилъ я на то, чтобы—если не совсемъ *прекратить*, то по крайней мѣрѣ *сократить* вѣнчаніе полковыми священниками *сомнительныхъ* браковъ. Достигъ цѣли, но не совсемъ. Хитрые умы нашли *обходъ*. Недавно сообщено мнѣ офіціально, что одинъ епархіальный священникъ привозитъ жениховъ и невѣстъ въ Москву, и тамъ въ полковой церкви, по своему обыску, совершаетъ браки... На иѣсть *тайны*, яже не *откроется*: узнали военного батюшку, который такъ милосердно давалъ дозволеніе вѣнчать заѣзжему священнику въ своей церкви,—узнали,—и не поблагодарили. Случай этотъ, положимъ, рѣдкій,—но крайне *прискорбный* и нежелательный. Есть умная народная пословица: *бочка меду, и ложка дегтю...*

Въ минувшее лѣто, нераспорядительность одного полкового священника здѣсь въ Петербургѣ причинила много горькихъ слезъ бѣдному семейству, а мнѣ неприятностей. Умеръ ребенокъ; нужно было отъ священника, который крестилъ, такъ называемое похоронное свидѣтельство. Батюшка уѣхалъ

въ отпускъ на два мѣсяца, книги метрическія заперты. Время лѣтнее, тѣло покойника предается гніенію; несчастная мать обошла всѣхъ сосѣднихъ священниковъ, а нужнаго свидѣтельства не получила. Кто то направилъ ко мнѣ: помогли горю, но затратъ и слезъ не вернули. Священникъ, отправляясь въ продолжительный отпускъ, метрич. книги обязанъ былъ оставить у о. благочиннаго, а церковника предупредить: развѣ это трудно?!

Случайно, такъ же въ минувшее лѣто, въ будничныи день утромъ въ 11 часу зашелъ я въ полковую церковь: идетъ обѣдня, и народу довольно много; служитъ священникъ безъ діакона (а ихъ три при церкви); съ однимъ псаломщикомъ (коихъ также трое): два діакона и два псаломщика на дачѣ отдыхаютъ,—отъ какихъ это трудовъ?! Не порядокъ,—и большой...

Отцы и братья! Я болѣю вашими *болѣзнями*, и радуюсь вашимъ *радостями*. Добрую славу, которую въ послѣдніе годы завоевало себѣ военное духовенство, *сохранимъ*, а недостатки—*устранимъ*.

Теперь послушаемъ, что скажутъ намъ гости, пожаловавшіе къ намъ изъ дальнихъ краевъ.

(Продолженіе впрѣдъ).

Братское собраніе военнаго духовенства
16-го ноября 1904 года.

(Окончаніе).

Съ особеннымъ интересомъ всѣми присутствовавшими выслушанъ былъ докладъ, предложенный о. іеромонахомъ Арсеніемъ (Оконешниковымъ), съ погибшаго «Рюрика». О. Алексій, по происхожденію якутъ, прежде чѣмъ излагать военныя событія, въ которыхъ ему пришлось быть участникомъ, считалъ нужнымъ познакомить собраніе вкратцѣ со своею пастырскою дѣятельностію въ мирное время, до Русско-Японской войны. Эта дѣятельность продолжалась весьма не долго, а именно съ 15 іюня 1902 года. О. Алексій упомянулъ о своихъ бесѣдахъ съ нижними чинами по четвергамъ отъ 7 ч. вечера до 8, а также и по субботамъ и объ учрежденіи на экономическія суммы бібліотеки, которою онъ завѣдывалъ. Въ своихъ начинаніяхъ онъ всегда находилъ поддержку со стороны начальствующихъ лицъ, особенно самаго командира покойнаго капитана Трусова и адмирала Матусевича.

Во Владивостокѣ о. Алексій, съ разрѣшенія благочиннаго и адмирала, поступилъ въ восточный институтъ для изученія китайскаго языка въ дополненіе къ знанію имъ нѣсколькихъ другихъ восточныхъ языковъ и нарѣчій. Ежедневно въ 8 часовъ онъ отправлялся на лекціи и всегда ожидалъ, что вотъ вотъ раздадутся 3 условныхъ пушечныхъ выстрѣла, которые должны были дать всѣмъ знать о началѣ военныхъ дѣйствій и необходимости спѣшить на свои мѣста.

Раздались ожидаемые эти выстрѣлы на слѣдующій день послѣ нападенія японцевъ на Портъ-Артурскую эскадру въ ночь съ 26 на 27 января. О. Алексій поспѣшилъ на крейсеръ «Рюрикъ». Было приказано немедленно выйти въ море и бомбардировать японскій г. Хакодате. Стояли во льдахъ. Ледоколъ прочистилъ дорогу, вышли въ море, и по причинѣ страшнаго шторма, который продолжался цѣлыхъ 4 дня, бомбардировка не состоялась. Суда и пушки покрылись ледяной корой, суда накренились на цѣлыхъ 25°. Добычею крейсеровъ былъ только одинъ потопленный пароходъ. 6 февраля вернулись и долго стояли.

Выходы снова начались только съ пріѣздомъ адмирала Скрыдлова. Въ первое крейсерство были потоплены японскіе транспорты Кииниу, Садо и Идзуми-мару. Въ этотъ памятный день эскадра адм. Камимуръ настигла крейсера безъ 5 м. въ 7 ч. вечера; японцами былъ открытъ огонь. Но

подвигалась съ юга темная туча и подъ кровомъ ея и ночи крейсера и скрылись къ берегамъ Сѣверной Японіи, чтобы отсюда повернуть къ Владивостоку. Для преслѣдованія русскихъ было направлено 12 миноносцевъ, которые никакого вреда русскимъ не нанесли. Когда миноносцы возвращались къ эскадрѣ японцевъ, мы, говорить о. Алексій, внезапно замѣтили сначала свѣтъ прожекторовъ, а потомъ раздалась пушечная стрѣльба. Въ послѣдствіи оказалось, что Камимура принялъ свои миноносцы за русскіе и потопилъ выстрѣлами два изъ нихъ.—Выходъ въ Восточный океанъ черезъ Сунгарскій проливъ въ слѣдующее крейсерство былъ труденъ. Набѣгъ оказался весьма удачнымъ. Крейсера доходили почти до самого Токио, потопили 4 парохода и 2 привели во Владивостокъ. Но возвращеніе было не легкое. Въ теченіе 4-хъ сутокъ былъ густѣйшій туманъ, такъ что на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ рѣшительно ничего не было видно. Всѣ корабли узнавали другъ друга только по такъ называемымъ опознавательнымъ свисткамъ. Пережито было весьма тяжелое состояніе на подобіе того, какое испытываетъ человекъ съ завязанными глазами въ то время, когда ему необходимо исполнять весьма важную работу. Но этотъ туманъ явился къ счастью. Эскадра намѣревалась возвратиться черезъ Лаперузовъ проливъ, гдѣ ее ждалъ Камимура, а теперь прошла черезъ тотъ-же Сунгарскій проливъ.

Наконецъ, послѣдній выходъ. Держали обычное крейсерство. Снялись въ 5 ч. утра 30 іюля. Я тогда спалъ еще; мы уже привыкли къ внезапнымъ выходамъ. По обычаю отъѣзжавшіе крестились на храмы и прощались съ городомъ; я такъ и не проснулся. Только въ морѣ мы узнали, что идемъ на соединеніе съ Портъ-Артурской эскадрой.

Въ 4 часа утра 1 августа вдругъ раздался крикъ—«четыре дыма». Во время похода всѣ должны быть одѣты; крикъ поднялъ на ноги всѣхъ. Но чьи они, свои или чужіе? Очевидно чужіе, потому что очень дымать, и дымъ идетъ клубами,—видно японскій уголь. Шелъ на встрѣчу Камимура сначала въ фронтовомъ строѣ, потомъ, перестроившись въ кильватерную-колонну, началъ огонь.

Я побѣжалъ внизъ къ мѣстной иконѣ, гдѣ у меня хранились св. Дары и немедленно былъ въ лазаретѣ, готовый исповѣдывать и приобщать раненыхъ. Они появились весьма скоро и въ большомъ количествѣ. Я ихъ исповѣдалъ и приобщалъ. Вскорѣ я самъ принялся за перевязки, потому что увидѣлъ, что врачи не успѣваютъ удовлетворить тѣхъ. Побѣжалъ за перевязочнымъ матеріаломъ и принялся за дѣло, которому обучился въ то время,

когда учился въ Казани на миссіонерскихъ курсахъ, готовя себя къ миссіи на Чухотскій полуостровъ, и посѣщаль университетъ, спеціально изучая искусство перевязокъ.

Пронесся слухъ, что командирь раненъ. Въ нѣсколько мгновеній я былъ около него; командирь былъ уже перевязанъ; лицо его было чрезвычайно блѣдно; у меня нашлось красное вино, я далъ ему выпить глотокъ.

«Батюшка, молитесь обо мнѣ Господу Богу, сказалъ онъ мнѣ, я очень много крови потерялъ».

Я продолжалъ перевязывать раненныхъ. Въ это время начался пожаръ, я съ лейтенантомъ стали тушить его и потушили.

Вдругъ раздалась команда—взорвать крейсеръ; но это оказалось невозможнымъ. Рѣшили его потопить, открывъ кингстоны.

Командовалъ тогда не Трусовъ тяжело раненый, а уже третій командирь—минный офицеръ.

«Пришлось утопить крейсеръ». Тяжелое чувство охватило меня и всѣхъ спутниковъ.

Говорятъ—осталась только одна кормовая пушка.

Я побѣжалъ туда и увидѣлъ человѣкъ 5—6 матросовъ; схватилъ снарядъ, понесъ къ пушкѣ, а матросы стали стрѣлять изъ нея. Корабль постепенно погружался. Я исповѣдывалъ людей группами, перебѣгая отъ одной къ другой. Ужасныя картины: кто безъ рукъ, безъ ногъ, безъ челюстей, окровавленные, разбитые; живой за секунду, внезапно разорванъ въ мелкіе куски непріятельскимъ снарядомъ; меня всего обрызгало кровью и кусками человѣческаго тѣла.

И при этомъ сколько геройства: тяжело раненые кричали ура; одинъ матросъ собственными руками отрѣзалъ болтавшуюся разбитую ногу, добрался до пушки, выстрѣлилъ и тутъ-же умеръ.

Умирающіе приносили покаяніе. Многие силились что то сказать, но въѣсто словъ получались какія то конвульсивныя движенія.

Послѣдняя группа изъ 50 человѣкъ. Давно уже сдѣланы приготовленія къ важному спасенію погибающихъ. Меня сталъ искать самъ командиръ; увидѣвъ, онъ прибѣжалъ ко мнѣ со спасательнымъ кругомъ и сталъ надѣвать на меня.

Нужно сказать, что въ началѣ сраженія меня отбросило миннымъ ударомъ въ крейсеръ; я пробилъ полотнянную перегородку и нѣкоторое время былъ безъ чувствъ. Во время боя я 4 раза падалъ.

Уговорились мы броситься въ воду со старшимъ механикомъ, не умѣвшимъ плавать; я обѣщалъ его поддерживать. Опасаясь, что кругъ можетъ разбиться, если я брошусь съ высоты въ воду, я рѣшилъ сначала опустить кругъ, а потомъ броситься самому. Такъ и сдѣлалъ. Но когда очутился въ водѣ, кругъ мой уже былъ захваченъ однимъ раненымъ. Я поплылъ и почувствовалъ въ ногахъ судороги. Невольно громкое «ой» вылетѣло изъ моей груди. Ко мнѣ направилось 6 раненыхъ для поддержки; я видѣлъ, когда они дѣлали усилія, чтобы поддержать меня, кровь струилась изъ ихъ ранъ ручьями и я сталъ убѣждать ихъ побереечь себя и дать мнѣ какую либо дощечку. Къ счастью моему вблизи плавала доска, ее мнѣ подали; я положилъ ее сзади между рукъ и держался на водѣ пока вблизи себя не замѣтилъ плавающей койки, прежней, раненый владѣлецъ которой уже погибъ и изъ воды торчала только рука утонувшаго. На этой койкѣ я продержался 3 часа. Насъ спасали сначала только на двухъ лодкахъ съ двухъ крейсеровъ второго ранга. Потомъ присоединилось еще два крейсера, вернулись и 4 броненосныхъ. Спасся и я; мнѣ бросили конецъ каната съ миноносца, но 2 раза я срывался; наконецъ третій разъ я съ концомъ каната нырнулъ, т. о. обвязалъ его вокругъ себя и меня вытащили на судно какъ рыбу и потомъ сдали на крейсеръ Адзума.

Здѣсь уже находилось много нашихъ матросовъ. Изъ разговоровъ и движеній японскихъ офицеровъ я догадался, что они желаютъ, чтобы наши матросы отдали имъ честь. Тогда я приказалъ своимъ выстроиться по 4 человекъ въ рядъ. Такъ они и представились японскому начальству. Я по японски не зналъ ни одного слова, кромѣ слова—бонза—духовное лицо или ученый. По этому слову догадались, что я—лицо духовное, отвели мнѣ каюту и дали матросскій костюмъ. Только теперь я узналъ, что я раненъ и волосы мои были обожжены. Мнѣ приказали взять ванну и сбрить волосы на головѣ, но я предпочелъ коротко остричься. Явился цирюльникъ; онъ оказался прекрасно говорящимъ по русски. Я спросилъ его, гдѣ онъ выучился, онъ отвѣтилъ, что долго жилъ въ Россіи. Какъ же вы попали на корабль?—Онъ отвѣчалъ уклончиво и нашъ разговоръ окончился.

Черезъ нѣсколько времени меня потребовали къ командиру. Я явился, сдѣлалъ ему поклонъ, но онъ не отвѣтилъ и указалъ на портретъ Микадо, требуя, чтобы сначала я поклонился ему. Пришлось подчиниться—въ плѣну воля не своя. Послѣ этого командиръ сталъ изысканно пріятливъ, сталъ угощать папиросами, виномъ, началъ рассказывать о боѣ съ Портъ-Артур-

ской эскадрой и т. п. На прощанье онъ подарилъ мнѣ японской бумаги, которая впоследствии мнѣ очень пригодилась. Дали мнѣ и офицерскій костюмъ.

Вскорѣ мнѣ сообщили, что одинъ изъ нашихъ раненыхъ скончался и командиръ желаетъ похоронить его по нашему. Сначала совершили чинъ погребенія японцы по своему, затѣмъ начали отпѣваніе мы. Матросы снова выстроились и пѣли всѣ, такъ какъ были всѣ приучены къ церковному пѣнію. Отпѣли и похоронили. Я далъ матросамъ наставленіе, какъ они должны себя держать и ушелъ къ себѣ.

Наша первая остановка была въ Симоносеки. Тутъ я встрѣтился со старикомъ 68 лѣтъ Анисимовымъ, который спасся съ иконою отъ «Рюрика». Обрадовались, и заключили другъ друга въ объятія. Тутъ же я встрѣтилъ и капитана Салова. Въ Симоносеки я узналъ, что на Адзумѣ 8 подводныхъ пробоинъ и 2 другихъ судна изъ японской эскадры сильно повреждены.

Затѣмъ пріѣхали въ Сасебо. Ожидали, что народъ насъ встрѣтитъ весьма демонстративно, когда мы сойдемъ на берегъ въ приготовленныя намъ казармы. Но народъ держалъ себя очень сдержанно. Здѣсь намъ дали списокъ спасшейся команды. Ее оказалось 604 человекъ. Такъ много спаслось, благодаря распорядительности командира, который приказалъ привязать всѣхъ раненыхъ къ койкамъ еще до открытія кингтоновъ и такимъ образомъ опустить ихъ въ море.

Здѣсь стали допрашивать.

Потребовали къ адмиралу. Послѣ извѣстнаго привѣтствія онъ извинился, что держитъ меня вмѣстѣ съ плѣнными, на что я отвѣтилъ, что я, напротивъ, ничего противъ этого не имѣю. Затѣмъ адмиралъ сталъ спрашивать меня, какъ укрѣпленъ Владивостокъ, сколько тамъ судовъ, есть ли подводныя лодки и т. п. Но на эти вопросы я не могъ ему дать никакихъ отвѣтовъ на томъ основаніи, что я лицо духовное, которому духовное законы воспрещаютъ заниматься политическими дѣлами. Адмиралъ извинился и меня отпустили. На прощанье я просилъ его, чтобы нашихъ умершихъ хоронили въ Нагасаки, гдѣ есть русская часовня и православное кладбище. Адмиралъ самъ желалъ со мною поговорить именно объ этомъ предметѣ и обѣщалъ исполнить мое ходатайство.

Передавая о своемъ разговорѣ съ адмираломъ офицерамъ, я высказалъ предположеніе, что меня скоро отпустятъ изъ плѣна, но что я желаю раздѣлить общую участь и не покидать ихъ. Офицеры, посвѣтовавшись меж-

ду собою, рѣшили иное, а именно, чтобы я уѣхалъ и доставилъ русскому правительству официальное донесеніе о судьбѣ Рюрика.

Теперь пригодилась японская бумага. Карандашъ добыли совершенно случайно. Донесеніе писали ночью съ большими предосторожностями; когда оно было готово, я завернулъ его въ вату, которою была обвязана моя рана. Вату ухитрился не перемѣнять при ближайшемъ визитѣ доктора. Въ Сасебо послѣ этого я пробылъ не долго. Меня приказано было провести въ госпиталь, гдѣ находились наши раненные, чтобы я могъ преподать имъ утѣшеніе. Что и было исполнено.

Снова меня потребовали къ адмиралу, и онъ сообщил мнѣ, что я свободенъ и, если желаю, могу уѣхать, если же предпочитаю остаться, то это въ моей власти. Я выразилъ желаніе уѣхать.

Тогда мнѣ разрѣшили только проститься со своими, ни о чемъ съ ними не разговаривая. Вслѣдствіе этого я не могъ спросить у своихъ даже адресовъ, только попрощался и былъ отправленъ на маленькомъ пароходикѣ въ Нагасаки съ тѣлами 4 умершихъ русскихъ матросовъ. Тяжелое было путешествіе въ обществѣ четырехъ мертвыхъ тѣлъ. Теперь наединѣ со своими безмолвными товарищами я вспоминалъ все ужасы войны.

Погода была бурная, везли насъ на пароходѣ весьма жалкомъ. Въ душѣ тоска, — слезы и рыданія душили меня всю дорогу. Но къ счастью японцы были наверху и никто не былъ свидѣтелемъ моей слабости. Въ Нагасаки мы прибыли черезъ 12 часовъ; сряду же отправился я къ французскому консулу, который принялъ меня весьма участливо. На другой день было погребеніе. Опять обрядъ сначала совершили японцы по своей религіи Сянтю, сказали рѣчи, которыя у меня хранятся доселѣ въ подлинникѣ и русскомъ переводѣ; потомъ началъ отпѣваніе я. Въ часовнѣ я нашелъ епитрахиль и гробникъ и совершилъ погребеніе. Въ Нагасакахъ я встрѣтилъ 3 или 4 русскихъ и православнаго старика японца Сика, который присутствовалъ при отпѣваніи. Рану свою я промывалъ ночью, загасивъ электричество, потому что за мною все время слѣдилъ агентъ тайной полиціи. Купили мнѣ во французскомъ консульствѣ билетъ до Шанхая и, предварительно обыскавъ, не касаясь раны, посадили на пароходъ Садомару, привезшій меня въ Шанхай.

Здѣсь остановился въ гостинницѣ, приобрѣлъ костюмъ, познакомился съ русскимъ подданнымъ Киселевымъ и генеральнымъ консуломъ Клейменовымъ.

Донесеніе было представлено адмиралу Ренценштейну, который по телеграфу передалъ его Государю.

Въ Шанхаѣ носились ложные слухи о гибели Рюрика, недостойные русской чести. Я счелъ своимъ долгомъ по совѣту съ посланникомъ Павловымъ написать опроверженіе съ точнымъ описаніемъ случившагося. Моя статья была отпечатана въ китайской газетѣ «Чагди».

О. Алексій окончилъ свой разсказъ, которому всѣ присутствовашіе внимали съ глубочайшимъ вниманіемъ и сосредоточенностью. Чувствовалось, что серьезныя впечатлѣнія глубоко западаютъ въ души и сердца. Моментами лица становились весьма грустными, даже суровыми.

О. Протопресвитеръ глубоко благодарилъ о. Алексія за всѣ его труды, скорби, которые онъ перенесъ во славу Божию, и выражалъ радость, что въ сферѣ военнаго духовенства стало еще однимъ героемъ болѣе. Тутъ же О. Протопресвитеръ сообщилъ, что о. Алексій представлялся Его Величеству и былъ обласканъ Монархомъ.

Въ заключеніе, О. Протопресвитеръ, обратясь къ о. Алексію спросилъ его, не найдетъ ли онъ возможнымъ написать записку о положеніи священника на судахъ. О. Алексій выразилъ полную готовность.

По словамъ о. Алексія, не трудно научиться перевязкамъ раненыхъ, такъ какъ на кораблѣ весьма много свободнаго времени и у священника и у врачей, которые съ удовольствіемъ преподадутъ священнику искусство дѣлать перевязки.

О. Алексій обратилъ также вниманіе на неудовлетворительность морского устава, часто поставляющаго судового священника въ весьма неопредѣленномъ и тяжеломъ положеніи. Священникъ не властенъ даже совершать въ опредѣленные дни и часы богослуженія.

О. Протопресвитеръ относительно морского устава замѣтилъ, что разъясненіе положенія судовыхъ священниковъ уже давно его озабочиваетъ; ожидается благопріятное къ тому время.

Затѣмъ прочитано было слѣдующее заявленіе священника 22-го Восточно-Сибирскаго полка Андрея Богословскаго.

Въ «Вѣстникѣ воен. духов.», обсуждаются вопросы разнообразнаго характера, какіе можетъ представлять жизнь военной паствы.

Понятно поэтому, что полные интереса, живые отчеты о нихъ въ Вѣстникѣ ожидаются съ особеннымъ нетерпѣніемъ и внимательно прочитываются. На нихъ, вѣдь, раздается среди другихъ *голосъ самого начальника*, и этотъ

голосъ слышится на нихъ какъ голосъ отца и старѣйшаго собрата. Каждое братское собраніе—это маленькій соборикъ всероссійской военной церкви, доступный ¹⁾, простой, жизненный и достаточно авторитетный.

Позволю себѣ воспользоваться доступностію и авторитетностію его для рѣшенія недоумѣннаго для меня вопроса.

Раздумье одолѣло меня послѣ прочтенія двухъ многолѣтій въ №№ 1-мъ и 2-мъ «Вѣстн. воен. дух.» за 1904 годъ. Текстуально привожу только второе, какъ болѣе характерное.

«Діаконъ возгласилъ царское многолѣтіе... Послѣ сего многолѣтія говорилъ протоіерей Б. ²⁾ первоначинателю дѣла созданія храма сего, главному сподвижнику покорителя страны Закаспійскія, непрестанному начальнику о нуждахъ оной, великоименитому мужу при тронѣ Царевомъ, г-ну Военному Министру, заботами котораго устроено множество благолѣпныхъ храмовъ въ мѣстахъ расположенія христіанскаго воинства, пособникамъ его въ дѣлахъ благоустроенія страны сей, благопечительному главному начальнику Туркестанскаго Края, помощнику его, вождю Закаспійскихъ войскъ 2-го Турк. корпуса и боголюбивому начальнику мѣстнаго гарнизона. Служащимъ здѣ военачальникамъ и воинамъ, съ мужествомъ и терпѣніемъ проходящимъ свое великое служеніе на далекой окраинѣ при тяжкихъ климатотеллурическихъ условіяхъ, но всегда готовыхъ положить жизньъ свою за Вѣру, Царя и Отечество. Въ блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь, Господи, вѣрнымъ слугамъ царевымъ: покорителю страны Закаспійскія подъ могучую и благую руку Великаго Бѣлаго Царя, боярину Михаилу, и сподвижникамъ его, военачальникамъ и воинамъ, положившимъ жизньъ свою въ странѣ сей. Пропѣди вѣчную память. Строителямъ храма сего, съ отчѣннымъ усердіемъ потрудившимся надъ созданіемъ онаго, братіи и жителямъ града сего подаждь, Господи, миръ, тишину, преумноженіе добрыхъ дѣлъ, благораствореніе воздухонъ, избави ихъ отъ труса, потопа, смертельна болѣзни, и сохрани ихъ на многая лѣта».

Недоумѣніе мое, возникшее на почвѣ этихъ многолѣтій, ищетъ отвѣта на слѣдующіе вопросы:

¹⁾ Для насъ, окранныхъ обитателей, доступенъ онъ, къ сожалѣнію, только печатно: ужь очень велика и обширна была необъятная страна; но мы все равно душой—на этихъ собраніяхъ, читаемъ—возражаемъ, или соглашаемся съ его рѣшеніями, словомъ, хотя видимъ числомъ, но участвуемъ въ соборѣ, какъ его живые члены.

²⁾ Почтеннаго автора, о. протоіеря, я не имѣю чести знать лично, и мое равногласіе касается только настоящаго его церковнаго произведенія.

1. Можно-ли и удобно-ли священнику замѣнять въ возглашеніи многолѣтія служащаго діакона?

2. Есть-ли необходимость въ подобныхъ напыщенныхъ многолѣтіяхъ (и преукрашенной вѣчной памяти, похожей на многолѣтіе), и чѣмъ она вызывается? Быть можетъ несовершенствомъ или устарѣlostью существующихъ (въ книгѣ молебныхъ пѣній, напр.) формулъ, однако установленныхъ и освященныхъ вѣками и привычныхъ для духа и чувства, какъ строго церковныхъ: краткихъ, выразительныхъ, свободныхъ отъ всякаго лицепріятія и искательства.

3. Какъ надо смотрѣть на нихъ, т. е. какое впечатлѣніе производить на насъ, священно-церковно-служителей, и въ особенности на тѣхъ лицъ, коимъ произносятся подобныя многолѣтія.

4. Подражать-ли поэтому приведеннымъ «образцамъ» 1904 г. и придерживаться-ли ихъ? Что означаетъ помѣщеніе ихъ въ «Вѣстникъ» для всеобщаго свѣдѣнія (различныя описанія тѣмъ и цѣнны, что служатъ прецедентомъ, примѣромъ, образцомъ), тѣмъ болѣе, что съ увѣчанными лицами придется имѣть дѣло и другимъ священникамъ, и развѣчивать ихъ—обыкновенными формулами—едва-ли будетъ удобно въ практическомъ отношеніи. *Припоминается случай*, когда большой начальникъ остался недоволенъ встрѣчей его священникомъ въ церкви; священникъ вскорѣ потомъ прогремѣлъ въ мѣстномъ органѣ—въ отчетѣ о поѣздкѣ начальника, какъ неисправный; главная причина бѣды его была та, что онъ встрѣтилъ «по писанію», а въ другихъ мѣстахъ, должно быть встрѣчали «по преданію»?

О. Протопресвитеръ мнѣніе свое формулировалъ приблизительно слѣдующими словами:

«Дѣло измѣненія въ молитвенныхъ возглашеніяхъ есть преимущество Святѣйшаго Синода; пресвитерамъ же необходимо придерживаться установившейся церковной практики. Никакія измѣненія не должны быть допускаемы».

Послѣ заявленія о. Богословскаго, настоятелемъ Ковенскаго военнаго собора (нынѣ Главнымъ Полевымъ священникомъ при 3-й Манчжурской арміи), Протоіереемъ Николаемъ Каллистовымъ сообщены главнѣйшія свѣдѣнія о дѣятельности Ковенскаго крѣпостнаго Петро-Павловскаго братства ревнителей вѣры и благотворенія со дня основанія его по настоящее время.

Въ винувшемъ 1904 году исполнилось 8 лѣтъ существованія Ковенскаго крѣпостнаго Петро-Павловскаго братства, оно открыто было 24-го октября 1896 г. и съ того-же дня начало, съ помощію Божіею, свою общественную дѣятельность, преслѣдуя двѣ намѣченныя уставомъ цѣли, религіозно-просвѣтительную и благотворительную.

Благодаря его ходатайству, учреждены въ Ковнѣ: а) торжественные крестные ходы, съ перенесеніемъ чудотворной иконы Божіей Матери въ крѣпостной соборъ изъ Пожайскаго монастыря, при участіи войскъ всего гарнизона съ хорами музыки, б) введены въ крѣп. соборѣ виѣбогослужебныя собесѣдованія для чиновъ крѣпости по воскреснымъ днямъ, съ октября до лагернаго времени ежегодно, в) введены четыре акаѳиста въ недѣлю и совершаются въ теченіе всего года: по воскресеньямъ—Цѣлителю Пантелею, по средамъ—Спасителю, по четвергамъ—Препод. Сергію Радонежскому и въ пятницу—Пресвятой Богородицѣ, г) введены *Пасхи* по пятницамъ въ первые 4 недѣли Великаго поста, чего ранѣе не было въ городѣ, д) проводится идея объ организациі церковной приходской бібліотеки, начало которой положено пожертвованіемъ книгъ о. архимандритомъ Андреемъ, настоятелемъ Афонскаго Пантелеимоновскаго монастыря. Принимаются и намѣчаются и другія добрыя мѣропріятія, направленныя братствомъ къ общественному религіозно-просвѣтительному благу, но пока оно находитъ преждевременныхъ говорить о нихъ.

Въ области благотворительной, дѣятельность братства сводится къ слѣдующимъ результатамъ. Съ 24-го октября 1896 года по настоящее время Братство получило на *приходѣ* отъ разныхъ благотворителей и членскихъ взносовъ 7,172 р. 97 к.. Крупныя пожертванія постушили: отъ о. Іоанна Ильича Сергіева—400 р., отъ С.-Пб. купца М. А. Чуксанова—350 р., отъ наследниковъ чиновника В. Приневскаго—300 р., отъ братьевъ Р. И. и М. И Тильмансъ—200 руб., отъ чиновъ штаба Ковенской крѣпости—100 р., отъ почетнаго члена Ф. А. Голубевой—100 р., отъ Спб. купца Гибсона 100 р., отъ высокопреосвященнаго Іеронима, бывшаго архіепископа Литовскаго—50 р., отъ преосвященнаго Николая, епископа Таврическаго—52 р. 8 к., отъ подполк. Н. М. Смирнова—50 р., отъ преосвящ. Сергія, епископа Ковенскаго—25 р., отъ крѣп. собора разновременно—533 р. 84 к., отъ духовнаго концерта и прочихъ источниковъ—1,406 р. 47 к., остальная сумма образовалась изъ членскихъ взносовъ.

Эти средства дали возможность Совѣту Братства совершить много полезнаго. Помимо единовременныхъ и постоянныхъ пособій, выдававшихся лицамъ, крайне нуждающимся въ нихъ, братство содержало школу, платило за право ученія бѣднѣйшихъ воспитанницъ въ гимназіи и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, содержало совершенно бесплатную столовую, вспомоствовало и другими способами бѣдному люду, напр. прінскало мѣста службы болѣе чѣмъ ста лицамъ.

Расходъ его за все время существованія превышаетъ 6,000 руб..

Остатокъ средствъ братства очень не великъ, но оно не падаетъ духомъ, ибо сила Божія въ немощахъ совершается и доброму дѣлу всегда является помощникомъ Богъ, да добрые люди, коими еще обильна Святая Русь.

Совѣтъ братства приноситъ глубочайшую благодарность всѣмъ жертвотелямъ и горячо молится за ихъ благоденствіе, твердо вѣруя и надѣясь, что среди прихожанъ собора найдутся и теперь добрыя и благочестивыя души, кои съ евангельскою любовію отзовутся на святое дѣло братства и помогутъ ему своею посильною лептою держать высоко знамя благодѣанія и религиозно-нравственнаго просвѣщенія, особенно въ настоящую тяжелую годину Отечества, когда кровь русская льется рѣкою на Дальнемъ Востокѣ въ борьбѣ съ коварнымъ врагомъ. Не далеко, быть можетъ, то время, когда и въ Ковнѣ явятся раненые и искалѣченные воины. Нашъ святой долгъ заблаговременно подумать и о нихъ. Да не оскудѣваетъ-же рука дающихъ! Всѣхъ членовъ братство насчитываетъ у себя: почетныхъ 27, пожизненныхъ 4, дѣйствительныхъ 66 и братчиковъ 16. Не велико это число, но есть надежда, что оно весьма скоро значительно увеличится ¹⁾ и тогда скромная доселѣ дѣятельность братства приметъ болѣе широкіе размѣры; въ перспективѣ этой совѣтъ братства ничуть не сомнѣвается, — поручкой тому прихожане крѣп. собора, сочувствіе которыхъ не замедлитъ проявиться самымъ сердечнымъ образомъ. На то они и русскіе люди и благочестивые христіане, что бы вѣрою и правдою, честью и грудью идти на встрѣчу всякому доброму общественному дѣлу.

Примѣчаніе. Отчетъ этотъ былъ прочитанъ на экстренномъ братскомъ собраніи въ октябрѣ мѣсяцѣ въ присутствіи предсѣдателя Совѣта Братства, коменданта крѣпости ген.-лейт. М. Г. Лисунова, всѣхъ членовъ Совѣта и многихъ штабъ и оберъ-офицеровъ гарнизона.

¹⁾ За послѣднюю недѣлю записалось въ братство новыхъ членовъ 100 лицъ.

Собрание затянулось и по времени пора было его закончить. Но еще оказались жаждущие братскаго совѣта.

Благочинный, священникъ Миргородскаго полка І. Яроцкій просилъ отцовъ подѣлиться съ нимъ и другими священниками своимъ опытомъ по разнымъ недоумѣннымъ вопросамъ, которые на войнѣ могутъ встрѣтиться въ немаломъ количествѣ; напр. недавно въ «Новомъ времени» печаталось, что во время переноски раненыхъ носильщиками на далекое разстояніе два тяжело раненыхъ солдата умерли; нести далѣе мертвецовъ, при громадномъ количествѣ раненыхъ, дѣло напрасное, а между тѣмъ отпѣвать неизвѣстныхъ покойниковъ священникъ по правиламъ не можетъ; какъ тутъ быть?—хоронить или заставлять усталыхъ, двое сутокъ не отдыхавшихъ людей нести цѣлыя версты покойниковъ?

Или еще: какъ быть съ запасными дарами? Вѣдь ихъ можно имѣть 100—200 частицъ не болѣе, а потребность, напротивъ, можетъ быть громадною.

На второй вопросъ былъ данъ отвѣтъ здѣсь-же. Было указано на возможность и необходимость совершать литургію на антиминѣ, который долженъ имѣть съ собою всякій священникъ, въ палаткѣ, что дѣлается не только въ далекой Сибири, но и въ предѣлахъ Рижской епархіи.

Обращеніе о. Петровскаго къ опыту сослуживцевъ было весьма горячо поддержано прот. Е. Аквилоновымъ, предложившимъ завести въ Вѣстникѣ цѣлый отдѣлъ по вопросамъ церковной практики военнаго духовенства на подобіе такого-же отдѣла въ Церковномъ Вѣстникѣ. Когда подобныхъ вопросовъ и соответствующихъ, если не авторитетныхъ рѣшеній, то, по крайней мѣрѣ, авторитетныхъ совѣтовъ наберется достаточно, можно издать ихъ отдѣльною книгою къ общему руководству. А вопросовъ, особенно, въ настоящее военное время, можетъ возникнуть очень много.

Вотъ къ примѣру одинъ: обращается къ православному священнику участвующій старообрядецъ или иновѣрецъ съ просьбою о приобщеніи его святыхъ Таинъ. Какъ быть? Конечно, личная совѣсть должна указать подобающій способъ дѣйствій въ каждомъ случаѣ, но имѣть авторитетный совѣтъ всегда полезно.

Предложеніе о. Аквилонова было принято. О. Протопресвитеръ обѣщалъ, что на предлагаемые вопросы будутъ даваться посильные совѣты. Собрание было закончено слѣдующими словами о. Протопресвитера.

«Искренно благодарю за утѣшеніе, которое и ближніе и дальніе мои сослуживцы—доставили мнѣ въ день сорока пятилѣтія моего священнослуженія. Высоко цѣню и глубоко признателенъ. Дай Богъ всѣмъ долго священствовать на благо Церкви и на пользу христіюлюбиваго воинства. Вѣрю, и надѣюсь, что военное духовенство и въ будущемъ поддержитъ ту добрую славу, которая установилась о немъ въ послѣдніе годы, и это будетъ великою отрадою для меня на закатѣ моихъ дней.

Молитвою «Достойно есть» собраніе было закрыто ¹⁾.

Церкви при училищѣ Лекарскихъ Помощникъ свещ. Р. Медвѣдь.

¹⁾ На этомъ Собраніи былъ предложенъ довольно пространный докладъ молодымъ военнымъ священникомъ, кандидатомъ духовной академіи, П. Аксеновымъ «объ отношеніи епархіальнаго духовенства къ военному». О. Протопресвитеръ печатаніе его, по многимъ причинамъ, нашелъ неудобнымъ, в поручилъ рассмотреть его особой комиссіи изъ заслуженныхъ военныхъ священниковъ.

Редакторъ.

